

18+

Вячеслав Камедин

ПРО ВОЛШЕБНИКА

Вячеслав Камедин

Про волшебника

«Издательские решения»

Камедин В.

Про волшебника / В. Камедин — «Издательские решения»,

Эдгар — добрый, но очень неуверенный в себе писатель. Его жизнь меняется, когда он встречает Славу — мальчика с добрым сердцем, который из-за болезни почти не может ходить. Вместе с озорной подружкой Наташей и отважной телеведущей Ликой они отправляются в невероятное путешествие через всю страну. Их цель — найти лекарство для друга.

© Камедин В.

© Издательские решения

Содержание

Про начало	6
Про хлеб	8
Про волшебство	10
Про недуг	12
Про интернет	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Про волшебника

Вячеслав Камедин

© Вячеслав Камедин, 2026

ISBN 978-5-0071-3496-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Моей милой Наташеньке,
с нежной любовью...**

Жизнь — это настроение
автор

Все персонажи являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

Про начало

Жил-был один писатель. Нельзя было сказать, был ли он талантлив или нет, поскольку до начала нашего рассказа он ничего не написал. Быть может, его не посещало вдохновение, быть может, он был настолько требователен к себе, что всякий раз, взяв перо и начиная первую строку, недовольно говорил:

— Кажется, это уже было у кого-то...

— Всё уже у кого-то было, — печально вздыхая, добавлял он.

И шёл прочь из дома, чтобы бродить с опущенной головой по парку, терзаясь тем, что он полное ничтожество.

Героя нашего звали Эдгар. Родители, которые сейчас жили в другом городе, любили книги, особенно сказки, и, когда у них родился мальчик, назвали его в честь любимого сказочника. Они вырастили его хорошим, скромным, добрым и начитанным. Мальчик мечтал стать писателем, чтобы быть ещё любимей. Окончил учебное заведение, где этому учат, и даже получил диплом писателя. Но с настоящим делом как-то не заладилось.

Потом Эдгар переехал в другой город, потому что думал: пожив в одиночестве, познает вдохновение.

...Однажды, когда наш писатель окончательно отчаялся, произошло нечто, что изменило всё... Впрочем, не совсем сразу произошло. Сначала пришла мысль, которая заставила подпрыгнуть и бегать по парку, крича:

— Эврика! Нашёл!

Мысль прокралась воришкой в его опустошённую от мук творчества голову, когда Эдгар, сидя на скамейке в осеннем парке, глядел на прохожих.

— Кхе-кхе, — откашлялась мысль, прочищая горло, прежде чем сказать: — Я, конечно, извиняюсь, но, насколько я уведомлена, вы, Эдгар, не в силах писать, потому что не можете начать?

— Так и есть, — бесцветно ответил он мысли.

— А что, если вам поступать, как древние сказители-летописцы?

— Как это? — переспросил Эдгар.

— Взять, к примеру, листы сюда, в парк, и начать писать здесь, но не фантазию, а то, что происходит. Затем перейти в другое место. Жизнь полна неожиданных сюжетов. Авось и произойдёт нечто...

— А ведь это гениально! — перебил Эдгар свою мысль. — Стать современным акыном!

Он так сильно обрадовался, что даже забыл поблагодарить свою мысль. А когда опомнился от восторга, её и след простыл.

«Ну ничего, — сказал Эдгар себе, — когда она придёт снова, я обязательно скажу ей „спасибо“. А теперь — за работу».

И работа закипела.

Оказалось, нет ничего увлекательнее действительности. Он с большим вдохновением записывал на листах всё, что происходило в парке. Каждую мелочь: как пробежала кошка, как упал с клёна лист, сколько кругов он сделал, с каким наклоном. Как прошёл старик, сколько раз кашлянул. Как пробежали две девчонки, сколько раз они сказали друг другу «дура». Как какой-то мальчуган упал и разбил себе нос...

Книга быстро росла. А он писал, писал, писал... пока однажды...

...пока однажды не произошло то, что перевернуло его мировоззрение с головы на ноги. Всё, во что он прежде не верил, уважительно относясь к сказкам, вмиг оказалось реальностью.

А случилось вот что...

Как-то он сидел на скамейке, собираясь уже уходить из парка, перейти на улицу, где большая дорога и много людей, полагая, что всё-всё уже здесь описал, и бегло записывал последнее предложение. Как вдруг ошибся: вместо «берёза» написал «дуб». Поспешил исправить, но... остановил себя...

Эдгар глянул в ту сторону, где стояла берёза, ошибочно переименованная в дуб, и застыл в изумлении. «Быть может, я перетрудился, — сказал он себе, — там и растёт дуб, самый настоящий дуб с желудями. Отчего же я подумал, что там — берёза?»

Из любопытства... или из детского чувства хулиганства, какое вдруг проснулось, он зачеркнул слово «дуб» и написал «берёза». И...

И Эдгар от неожиданности аж упал со скамейки, вскрикнув от ужаса. На месте дуба теперь была берёза...

...Ему понадобилось несколько дней, чтобы прийти в себя. Он не брал в руки бумагу и перо. Он боялся! Он всячески гнал от себя мысль, что он — волшебник...

Про хлеб

Мы оставим нашего волшебника Эдгара на какое-то время и переместимся к... хлебному магазину.

В тот год осень была жаркой, как и лето было знойным. С июня по октябрь нещадно пекло. И случилась напасть с хлебом. Вся мука заразилась хлебной палочкой — так тогда называли картофельную болезнь хлеба. Хлеб заболел!

У заражённого хлеба появляется яркий аромат дыни. А если вкусить такой «дынный» хлеб, это могло грозить пищевым отравлением.

Стало напряжённо с хлебом. Люди занимали очереди за сутки до привоза хлеба в магазины. Скупали мешками. Дрались за хлеб.

Один раз родители послали мальчика Славу, которому было двенадцать лет, за хлебом. Сами они были очень заняты, а Слава очень уговаривал, чтобы его отправили. Уж больно хотел он быть полезным.

Сам он был необычным мальчиком. С раннего детства страдал параличом. С большим трудом ходил, а руками почти ничего не мог делать.

И вот Слава рано-рано утром, в полпятого, пришёл к магазину. Там уже стояла громадная очередь: люди занимали места с вечера. Хлеб должны были привезти в 10:00. Славе нужно было выстоять на своих немощных, больных ногах пять с половиной часов до открытия магазина.

В очереди оказались добрые, милые люди.

— Давайте парня первым пустим, — предложил один высокий мужчина.

— Да-да, — затараторили женщины, — жалко, бедненький калека! Как только родители одного отпустили? Сердца, видать, нет!

— Я сам, — с гордостью хотел сказать Слава, но его невнятная речь утонула в сочувственном гуле всей очереди.

Но тем не менее его пропустили к прилавку. Слава ухватился за обитую металлом доску. Гнал дыханием мысли о боли в трясущихся ногах. Силы ему придало счастье — быть полезным. Он представлял, как принесёт домой три буханки белого хлеба, сразу положит их в холодильник, чтобы хлеб не заболел. Как его похвалит отец.

Он выстоял все шесть часов. Машина с хлебом задержалась. Воздух в очереди стал меняться: он наполнялся страхом и агрессией. Люди переживали, что хлеба мало и достанется только первым. Очередь стала шипеть — это был шёпот, полный язвительных слов, сквернословия, душевной скверны.

И вот оно — чудо! Продавец бесцеремонно, словно это был не хлеб, а отбросы, швырнул с грохотом первый лоток на прилавок... Народ взревел: паника гулом вырывалась из тел, в которых жило лишь отчаяние...

Слава не переживал: ему достанется хлеб, ведь он первый в очереди, он у самого прилавка!

Но вдруг он ощутил удар в грудь. Удар заставил его отступить на два шага от прилавка. Слава увидел, кто ударил первым, — седой старичок со значком на грязно-сером пиджаке участника Великой Отечественной войны.

Потом был второй удар. Какая-то женщина толкнула его к выходу. Удар оказался сильнее, и Слава сделал аж пять больших шагов назад.

Там, у входа в магазин, его толкнула старая женщина. Слава упал на спину. Было больно: каменные плиты...

Понимая, что толпа, которая уже рвала друг друга, молотила кулаками, стремясь к прилавку, может его затоптать, Слава пополз в сторону.

Он благополучно выполз из людской лавы — повезло! Только раза три кто-то наступил на него.

Кое-как поднявшись, мальчик сел на большой валун у сухого дерева. Сидел и грустно улыбался. Он понимал: счастье безвозвратно похоронено этими людьми, которые выносят мешки с хлебом, пробивая себе путь в живой стене ногами, под словесную скверну.

— Я видел, что случилось, — кто-то сказал рядом.

Слава поднял голову. Перед ним стоял мужчина с пачкой листов в руке.

— Я опоздал, и я не умею менять прошлое, только настоящее и будущее...

— О чём вы? — не понимал Слава.

— Меня зовут Эдгар. Я волшебник, — ответил он, улыбаясь.

— Всамделишный? — удивился Слава.

— Да, — простодушно и как-то по-детски хихикнул Эдгар. — Давай дружить?

— Давай, — сказал мальчик. — Только я не знаю как. У меня никогда не было друзей.

— У меня тоже. Мы научимся этому великому делу — дружбе! Ведь правда?

— Да! — радостно засмеялся мальчик.

Про волшебство

Эдгар со Славой гуляли в парке. Слава опирался на трость, которую очень не любил и стеснялся. Эдгар всю прогулку предлагал помощь: взять за локоть, на что мальчик гордо говорил:

— Я сам!

— Ну, мне не сложно и приятно помогать другу, — настаивал мужчина.

— Вон девчонки, — кивнул Слава в сторону представительниц слабого пола примерно его возраста, которые играли на детской площадке, хихикая, лазали по горке, — увидят, подумают всякое там...

Эдгар посмотрел на девочек.

— Ты хотел бы дружить с ними? — спросил волшебник.

— Не-а, — соврал мальчик.

— Почему? Быть может, какая-нибудь даже влюбится в тебя...

— Да ну их...

Мальчик оступился и упал.

— Ну вот... сам... — помогая встать, Эдгар шутливо журил друга.

Они дошли до скамейки и присели.

— А ты как колдуешь? — спросил Слава, разглядывая разбитую коленку.

— Я не колдую, — ответил Эдгар. — Я вношу изменения в причинно-следственный путь времени.

Слава непонимающе взглянул на друга.

— Время — это не то, что измеряют часы, — начал пояснять Эдгар. — Время — это смена событий. Вот если бы во Вселенной было только что-то одно-единственное... например, камень, то время шло и останавливалось бы, повинаясь его движениям. Покатился камень — время идёт, остановился — время не идёт. И то, от чего он катится, — причина, а то, что он катится, — следствие... А так как во Вселенной бесконечно множество вещей и движение никогда не прекращается, то время — вернее, причинно-следственный путь — никогда не останавливается...

— Ага, понятно, — соврал Слава.

— Ну вот, гляди на своё ранение, — сказал волшебник, доставая из портфеля кипу бумаги и шариковую ручку. — Сейчас его не станет.

Эдгар стал писать, а мальчик от удивления открыл рот.

— Офигеть! — шёпотом по слогам произнёс мальчик.

— Или вон гляди на ту карусель...

В метрах двадцать от них была небольшая металлическая карусель, какая есть во всех старых парках. Она была согнута и наклонена на один бок и больше не крутилась.

Чудо произошло мгновенно, как только Эдгар дописал предложение. Карусель стала как новенькая. Мальчик от восторга аж поперхнулся, не веря своим глазам.

— А меня ты здоровым можешь сделать? — спросил мальчик.

— Ну... это... — покраснев, замялся мужчина. — Мне нужно знать о болезни твоей... я... это... говорил, чтобы исправить следствие, надо знать причину...

— Ну, ты ж карусель починил, — возразил Слава.

— Я знал причину. В прошлом году грузовик электриков сдавал назад и нечаянно сбил её... Но, — Эдгар разволновался, — но ты не переживай... я... я изучу всё-всё про твою болезнь, если нужно, поступлю на медицинский, чтобы...

— Ладно, не парься, — добродушно улыбнулся Слава. — Мне и так нормалёк...

Слава беззаботно стал глядеть на девочек. А Эдгар не находил себе места: ему было и неловко перед другом, и обидно, и стыдно за самого себя, что не может именно сейчас совершить чудо.

— Ну, я только учусь, — бормотал волшебник и что-то записывал на листе.

Неожиданно, к великому удивлению Славы, к нему подошли девочки.

— Пошли с нами играть, — сказала рыжеволосая. — Я Лера, это Наташка, — легонько толкнула она кудрявую подругу.

— Ты классный! — сказала Наташка. — Тебя как зовут?

— Вя... Вячеслав, — с дрожью в голосе ответил Слава.

— Пошли, Славка, — не успел он опомниться, как две подружки уже тянули его к горке.

Они резвились, играли. Слава иногда оглядывался на Эдгара, который махал с видом довольного кота.

— Мы завтра сюда придём часиков в двенадцать, — сказала Лерка, прощаясь. — Приходи и ты.

— Да, ты классный! — подхватила кудрявая Наташка и вдруг поцеловала Славу в щёку.

Мальчик совсем смутился. И полчаса ничего не говорил, только, сидя на скамейке, смотрел в сторону, куда убежали подружки.

Потом всё же сказал:

— Это нечестно!

— Что? — вздрогнул Эдгар.

— Это их ты заставил. Они и не хотели, а стали со мной дружить. Это нечестно!

— Они хотели, — снова разволновался волшебник и стал оправдываться. — Вот гляди, — Эдгар показал мальчику то, что написано на листе. — «Девочки обратили на Славу внимание. Он им очень понравился. Кудрявая даже влюбилась. И они подошли познакомиться», — прочитал мужчина.

— Это нечестно! — повторил Слава. — Зачеркни всё!

— Ну, если я зачеркну, то... — растерянно подбирал слова волшебник. — то завтра...

— А я им по-настоящему понравился? — начал уступать Слава.

— Конечно! — воскликнул волшебник. — Вот гляди, — и он приписал: «Слава им по-настоящему понравился».

— Они мне тоже, — смущённо захихикал Слава и густо покраснел. — А Наташка влюбилась?

— Хочешь, это зачеркну?

— Не-а! — заулыбался Слава. — Она мне больше понравилась...

— Ого, ты тоже влюбился? — добродушно засмеялся волшебник.

— Да ну тебя, — кулачком стукнул Слава в плечо товарища.

Друзья засмеялись. Потом начали собираться домой. Скоро должны были прийти с работы родители...

Про недуг

Сегодня Слава весь день был собран. И не столько потому, что четверг — а в этот день к нему приходила учительница, которая вела два урока (русский язык и литературу) ... Кстати говоря, из школы, где он был прикреплен, ходили две учительницы. Вторая вела математику. На другие предметы учителей не нашлось, и Славе приходилось их изучать самостоятельно... сколько потому, что Эдгар дал ему задание — разузнать подробно всё про свою болезнь.

Слава решил начать расспрашивать маму, как только уйдёт Тамара Жанновна.

Надо сказать, не очень завидная роль — быть учеником в классе из одного ученика. В обычной школе можно и не выучить урок, понадеявшись на вероятность того, что из тридцати человек спросят не тебя. Славе же приходилось учить каждый урок, и плохо выучить означало представить себя дураком, а этого ой как не хотелось.

Тамара Жанновна пришла и объявила: сегодня диктант. От неожиданности Слава растерялся. Мысли вихрем закружились. Ведь ему сейчас не сосредоточиться: он думает о плане, как подойти к маме с расспросами. Надо было придумать какую-нибудь хитрость.

— Тamarжан, можно с вами очень-очень серьёзно поговорить? Я вам очень доверяю, вот прям очень, — сказал он учительнице загадочным голосом.

Они сидели друг напротив друга за столом в комнате Славы.

— Конечно, я тебя слушаю.

— Только это самый большой секрет. Это очень интимное.

— Интимное? — насторожилась учительница, даже задышала чаще, готовясь к чему-то опасному: мало ли...

— Да. Обещайте никому-никому. Даже родителям.

— Обещаю, — кивнула она.

— Я, кажется, влюбился, Тamarжан...

— С чего ты это решил? В кого?

— В девочку. Мы подружились. Наташа... Я просто так странно себя чувствую. Можно, я вам скажу?

— Да, конечно! — заинтригованно посмотрела она.

— Только на ухо, хорошо? Это очень-очень интимное!

— Интимное? — повторила она и стала озиаться.

Слава поднялся, держась за стол, обошёл его. Тамара Жанновна наклонилась, чтобы ученик прошептал в ухо свою тайну. Затем она покраснела, быстро кинула взгляд куда-то в сторону и сказала, явно волнуясь:

— Хорошо, сядь на место...

— Это так у всех мужчин? — спросил Слава, сев.

— Я... я полагаю, да, но...

— У меня это, когда я думаю о ней...

— Прошу, не перебивай, — чуть строже сказала учительница. — Я полагаю, это... ты становишься взрослее, но... ты сейчас не должен уделять этому много внимания, и... это может ранить, и...

Тамара Жанновна встала и подошла к окну. Слава, слегка улыбаясь, смотрел, как она поправляет одежду, разглаживает морщины на юбке.

— А мне сказать об этом Наташе?

— Нет! — резко обернулась и вскрикнула учительница. — Ни в коем случае!

— Тamarжан, а как же? Ведь вот мы читаем все книги. Там все говорят...

— Какие книги? — удивлённо посмотрела она. — Мы изучаем классическую литературу! Разве там такое говорят?

— Говорят, — бесхитростно сказал Слава. — Там многие говорят: «Я тебя люблю»...

— А ты об этом? — облегчённо вздохнула она. — О любви... Ну, я не знаю, Слава... Вдруг тебя ждёт безответная любовь...

— Не, это только в книжках бывает...

— Ох, Слава, Слава, — снисходительно улыбнулась она и села на место. — Вот подрастёшь — всё узнаешь... Так... так, давай сегодня не будем писать диктант, перенесём на следующую неделю... Я сегодня... как-то мысли все вразброд... Давай лучше вот что... У меня с собой есть сборник стихов разных поэтов о любви. Вот и поизучаем, как поэты деликатно признавались в любви...

— Тамаржан, а вам признавались в любви?

— Ох, — печально вздохнула она. — Пока не было такого опыта...

— Ну, вам же тридцать пять...

— Ну и что? В жизни всякое бывает. Не встретился мне ещё мужчина, который бы сказал: «Я вас люблю»...

— И у вас никогда?..

— Слава, а это вопрос уже очень личный! Женщин это не спрашивают...

...Слава был очень доволен. Стихи он любил гораздо больше диктантов. Когда Тамара Жанновна ушла, он почувствовал себя свободным и радостно побрёл на кухню, где что-то готовила мама.

— Как урок? — спросила мама.

— Тамаржан стихи о любви читала.

— О любви? А не рано ли? — усмехнулась мама, стряхивая тесто с пальцев на стол.

— Она в меня просто влюбилась, — беззаботно сказал Слава, усаживаясь на табурет. — Сказала, всё время обо мне думает.

— Юморист, — засмеялась мама. — У вас же сегодня диктант должен был быть. Я сама слышала.

— Перенесли на другой урок. Мам... а мам, можно спросить? А почему я такой?

— Какой?

— Ну, почему эта болезнь?

— Когда ты должен был родиться, — начала рассказ мама, не прекращая готовку, переходя то от плиты к холодильнику, то от него к столу, — меня повезли в роддом. Я провела там три дня, а ты всё не хотел выходить. Врач сказал, что сама я не могу родить...

— А почему? — спросил Слава.

— Такой у меня организм. И мне стали колоть какие-то уколы. Потом, когда уже началось, медсестра... знаешь, такая здоровенная тётка, силища в руках, как у мужика... стала давить, выдавливать тебя. Мне пять рёбер сломала. Потом, когда ты родился, ты не смог задышать...

— Я родился мёртвым? — испуганно спросил шёпотом Слава.

— Живой, — улыбнулась мама, — но дышать не мог. И тебя поместили в специальный такой аппарат, где качали воздух.

— А потом?

— Потом врач сказал, что в мозг у тебя не поступает кровь. Сказал, что нужно разрезать кожу на твоей пяточке, чтобы запустить кровообращение... Акушер этот был старый, ещё на Отечественной войне врачом был. Сейчас этот метод никто не знает, а вот он знал. Видел у себя на пятке шрам?

— Ага, — закивал Слава.

— Вот это и есть. Твою болезнь, говорили мне, когда тебе три годика было, могли вызвать либо эта операция — вроде как нерв задел он какой-то, либо то, что ты долго не дышал. Или потому, что кровь долго в мозг не поступала. Попробуй разберись...

— А почему вы меня не лечили?

— Как же, Слав? — в голосе мамы прозвучала обида. — Мы с папой всех светил медицины объехали. Все клиники, все научные центры. Нам говорили, что в медицине это заболевание сейчас неактуально, тратить деньги на исследование нецелесообразно.

— Почему? — удивился Слава.

— Потому что твоё состояние всегда будет стабильно: никогда не будет ухудшения, но и улучшения.

— Ну да... — грустно согласился мальчик. — А уколы, которые ты делаешь весной?

— Это просто витамины. Они не лечат. Так что деньги государство тратит лишь на те болезни, от которых человек может чувствовать себя плохо...

— Или умрёт, — добавил мальчик.

Мама посмотрела на него и кивнула.

Про интернет

Эдгар внимательно слушал Славу, поглядывая то на него, то на Наташу. Друзья собрались в однокомнатной квартире писателя.

— Ясно, — подытожил Эдгар. — Вот что думаю. Нам нужен интернет...

— Интернет? — переспросила Наташа. — А что это?

— Это совсем новая штука. В нашем городе появилась недавно. На улице Мясников открыли интернет-кафе.

— Мы пойдём туда пить кофе? — хихикнула девочка.

— Вы знаете, что такое компьютер? — спросил Эдгар, заглядывая в глаза друзьям.

Слава замотал головой.

— Это такие телеки с играми. Я у старшеклассников в школе видела, — ответила Наташа.

— Компьютер — это такая машина с экраном. Да, как телевизор. В ней очень много информации. В одном компьютере может уместиться все книги на земле... И в каждом компьютере по всей земле — своя библиотека. А интернет все компьютеры связывает через телефонный провод. Я могу, например, прочитать, что находится в компьютере научного центра любого.

— Ого, прикольно! — сказала важно Наташа.

— Да, вот только дорогое это удовольствие, — вздохнул Эдгар. — Час в интернет-кафе — как зарплата. Ну ничего. Я недавно гонорар за первую книгу получил. Хватит аж на несколько дней!

— А ты возьми и напиши, что у тебя дома есть интернет, и вообще бесплатный. Ты ж волшебник, — хмыкнула Наташа. Она никак не могла понять, почему Эдгар не использует свой дар для своей выгоды.

Эдгар посмотрел на неё, набрал лёгкие, чтобы ответить, что надо быть аккуратным с реальностью, но задумался и так и сидел с полной грудью воздуха.

Наташа же продолжала рассуждать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.